

УДК 1(091)

**ХАОСУ ВСЕ РАВНО:
РЕЦЕНЗИЯ НА «ТЕМНЫЕ ТЕОРИИ» ДМИТРИЯ ХАУСТОВА**

О. А. Лунев-Коробский

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
sickrrett@gmail.com

Аннотация. Рецензия посвящена первой русскоязычной книге о современной спекулятивной философии – «Темные теории: философия после постмодерна» Дмитрия Хаустова (АСТ, 2026). Анализируются формальные особенности издания (отсутствие библиографии и научного редактора, структура, стиль) и содержательные недостатки: спорная организация материала и проработка источников, тенденциозность. На примере разбора очерков о Брассье, Вударде, Ланде и Мейясу показано, что автор зачастую подменяет систематический разбор оценочным пересказом. Делается вывод, что книга обладает рядом достоинств (примеры из кинематографа, абрис авторской интерпретации с опорой на романтизм), но, как бы ни была важна новаторская функция «Темных теорий», эта книга не может служить надежным введением в философию спекулятивного поворота.

Ключевые слова: спекулятивный поворот, спекулятивный реализм, Рэй Брассье, Бен Вудард, Ник Ланд, Квентин Мейясу.

Для цитирования: Лунев-Коробский, О. А. (2026). Хаосу все равно: рецензия на «Темные теории» Дмитрия Хаустова. *Respublica Literaria*. Т. 7. № 3. С. 284-294. DOI: 10.47850/RL.2026.7.3.284-294.

**CHAOS DOESN'T CARE:
A REVIEW OF DMITRII HAUSTOV'S "DARK THEORIES"**

O. A. Lunev-Korobskii

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
sickrrett@gmail.com

Abstract. This review examines the first Russian-language book on contemporary speculative philosophy – Dmitrii Haustov's "Dark Theories: Philosophy After Postmodernism" (AST, 2026). It analyses formal features (lack of bibliography and academic editor, structure, style) and substantive shortcomings: a questionable organisation of material and engagement with sources, bias. Using the discussions of Brassier, Woodard, Land, and Meillassoux as examples, the review shows that the author often substitutes systematic analysis for evaluative summary. The conclusion is that the book possesses certain merits (examples from cinema, the outline of an authorial interpretation drawing on Romanticism), yet however important the pioneering function of "Dark Theories" may be, it cannot serve as a reliable introduction to the philosophy of the speculative turn.

Keywords: speculative turn, speculative realism, Ray Brassier, Ben Woodard, Nick Land, Quentin Meillassoux.

For citation: Lunev-Korobskii, O. A. (2026). Chaos Doesn't Care: A Review of Dmitrii Haustov's "Dark Theories". *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 3. Pp. 284-294. DOI: 10.47850/RL.2026.7.3.284-294.

«Темные теории» Дмитрия Хаустова – первая русскоязычная книга о современной спекулятивной философии. Работы Ника Ланда, Квентина Мейясу, Грэма Хармана и других ее представителей издаются в русских переводах уже более десяти лет. Помимо нескольких выпусков журнала «Логос», «Зимних философских школ» в Перми и некоторых других событий, для этого притока философской продукции до сих пор нет стабильной рецептивной среды. В этом свете книгу Хаустова следует воспринимать как событие для отечественной философии, обуславливающее определенные ожидания, не все из которых оправдываются после прочтения.

«Темные теории» позиционируются как научное издание, книга содержит ссылочный аппарат. Однако научный редактор не указан, а библиография отсутствует. С точки зрения типографического исполнения книга выглядит привлекательно. Погрешностей в орфографии и пунктуации практически нет. В книге более 400 страниц и 17 разделов: 13 из них посвящены персоналиям и идеям, еще 4 выполняют функцию вводных и/или контекстуальных переходов между сюжетами. Кроме того, книга разбита на 5 частей, каждый из разделов – на подразделы количеством от 4 до 10. С одной стороны, это облегчает чтение. С другой – это придает опыту чтения оттенок избыточной регламентации.

Сноски в книге постраничные, нумерация в каждой части начинается заново. В общей сложности в «Темных теориях» их более 500, по-видимому, они подготовлены автором. Все сноски являются библиографическими или информационными, т. е. не содержат пояснений или дополнений к основному тексту. С позиции популярного изложения это, скорее, упущенная возможность; при восприятии книги как научного издания это обращает на себя внимание. Манера изложения отчасти компенсирует нереализованный потенциал разъяснения посредством сносок: важные смыслы проговариваются не единожды, текст продвигается неспешно.

Вводный раздел призван сформировать представление о контексте, который обуславливает расцвет спекулятивных или, как их предпочитает называть автор, темных теорий. Реконструкция контекста не вполне удалась: анонсированная в подзаголовке связь с постмодерном практически не артикулируется и не проясняется¹. Подзаголовок воспринимается как маркетинговый ход, оправданный для популярного изложения, но спорный для научного. Во введении также становится понятной стилистика изложения. Она многословна², время от времени высокопарна, изобилует неловкими оборотами и курьезными референциями³.

Объем книги не вполне оправдан как в научном, так и в популярном ключе: ко второй половине чтение утомляет, взгляд стремится искать только смысловые узлы, которых в разделах немного, чаще всего один. Каждый очерк – это краткий пересказ нескольких основных идей того или иного философа. Акцентируемые идеи зачастую не являются

¹ Есть и удачные пассажи [см.: Хаустов, 2026, с. 21, 27, 38].

² В разделе, посвященном Латуру и АСТ, наиболее содержательные фрагменты обнаруживаются на стр. 55, 59-63. Остальные 15 страниц текста практически не дополняют предлагаемый обзор. Это означает, что половиной объема в данном 20-страничном разделе можно было пожертвовать как в той или иной мере произвольными сведениями.

³ В книге фигурирует «сама Леди Гага», Донна Харауэй вынуждена сидеть на двух «одинаково неудобных стульях», у Ланда – «интрижка с фашизмом», Юджин Такер виновен в том, что «насильно случает немецкого классика со стихией ужасного», «пути Делеза неисповедимы» и мн. др. [см.: Хаустов, 2026, с. 198, 191, 316, 376, 292 соответственно].

первостепенными или определяющими для понимания. В этом отношении книга содержательно неоднородна. Описать дюжину философских проектов с учетом перекрещивающихся контекстов трудно, но это не значит, что невозможно⁴.

Принципы организации материала представляются недоработанными, это существенный недостаток книги. Первая часть, «Спекулятивный поворот», начинается с обзора идей Бруно Латура. Можно было бы предположить, что вместо обзора идей Мейясу наиболее показательным было бы сопоставление акторно-сетевой теории (раз она «открывает» обзор) с объектно-ориентированной онтологией Хармана для понимания особенностей подхода последнего с акцентом на эстетике как «первой философии» [см.: Харман, 2012]. Что касается Мейясу, его философию, пожалуй, корректнее характеризовать как спекулятивный материализм с учетом неоднозначности именования «спекулятивный реализм»: Харман – редактор серии “Speculative Realism” в Edinburgh University Press. В рамках серии выходят работы, ассоциация с которыми проектов других представителей спекулятивного поворота может вводить в заблуждение.

Концепции, распределенные между второй и третьей частями книги в рубриках «по ту сторону природы» и «по ту сторону культуры», предположительно отнесены автором в соответствующую часть книги на основании того, какой из тематических регистров в работах авторов более бросается в глаза⁵. Но они с трудом поддаются такому разделению. «Темная экология» Тимоти Мортон – это столь же дискурс о природе, сколь дискурс об экологии как науке и культуре сосуществования. «Киберготика» Ланда, концепции Резы Негарестани, Юджина Такера, Донны Харауэй в равной мере пересекают обе границы⁶. Большинство очерков можно переставить местами – книга не пострадает. «Эпилог» воспринимается как многообещающий задел для последующих изысканий, но не усиливает финальное впечатление⁷. Размытое заключение не вносит вклад в концептуальную рамку

⁴ Например, А. А. Кротов в монографии «Философия истории философии во Франции» описал более 20 подходов к историко-философской дисциплине, выстраивая контекстуальную и содержательную преемственность между авторами [см.: Кротов, 2018].

⁵ Автор возводит свое решение к названию книги Филиппа Дескола [см.: Хаустов, 2026, с. 229].

⁶ Насколько «Циклопедия» Негарестани [Негарестани, 2019] завязана на критике петрополитической цивилизации, настолько же она укоренена в спекулятивных экскурсах в геологию и астрофизику [см.: Keller et al., 2012]. «Темный мистицизм» Такера – по преимуществу «культурологичен», но и он связан с другим измерением исследований Такера. Оно посвящено проблемам соотношения биофизиологического и техноцифрового, где невозможно выстраивать содержательный дискурс без обращения к «наукам о природе» [см.: Thacker, 2004; Такер, 2020]. Концепты Харауэй с одинаковым успехом прочитываются как утопический абрис гармонического сосуществования форм жизни на Земле и как критико-художественный манифест для переложения в конкретные культурные и политические практики.

⁷ Следуя логике изложения, «темные теории» выступают в качестве «радар», с помощью которого мы вынуждены признать, что «правит хаос». Последний раздел перед «Эпилогом» посвящен философии Такера, «этого позднейшего, уже вполне декадентского адепта темных теорий», которого Хаустов называет «наиболее показательной фигурой для всей траектории следовавшей за спекулятивным реализмом темной философии» [Хаустов, 2026, с. 396]. Такер позиционируется автором как воплощение стратегии смешения философских и литературных стратегий, что можно оспорить примером “Chasm” и “Phyl-Undhu” Ланда [об этом см., напр.: Лунев-Коробский, 2025]. Кроме того, вся линия артикуляции через феномен «темных теорий» оправдывает культурологические зарисовки о кино и моде, но едва ли работает в качестве аргументации. Современная спекулятивная философия не является олицетворением всего многообразия современных теоретико-философских стратегий.

представленной реконструкции философских сюжетов⁸. Краткие размышления о романтизме представляют главный интерес в заключительном разделе книги. Эта тема заслуживала бы более подробного развития, к примеру, в виде сквозной линии книги взамен привязки к постмодерну⁹.

✱

Главная претензия к «Темным теориям» в том, что предложенные в книге очерки представляют собой фрагментарные, иногда превратные личные впечатления автора практически без привлечения вторичной литературы. Необходимо привести несколько примеров.

При чтении раздела о Мейясу читатель остается в неведении относительно того, как происходит переход от принципа фактичности к принципу фактуальности, почему это не одно и то же с контингентностью. Мейясу в «После конечности» пишет: «Контингентность – это знание о возможности-быть-иной какой-либо вещи в этом мире, в то время как фактичность – лишь незнание о долженствовании-быть-так в корреляционной структуре» [Мейясу, 2015, с. 53]. Это требует реконструкции для нужд популярного объяснения. Хаустов смешивает Канта как такового и Канта в прочтении Мейясу. В результате раздел содержит такие спорные пассажи, как:

Декарт делал из Бога *принцип достаточного основания* реальности мира, тогда как Кант в своей критике догматической философии отказывается от принципа достаточного основания, намечая радикальный и непроходимый разрыв между мышлением и миром самим по себе. Для Канта нет никакого абсолютно необходимого сущего. Для Канта и форма, и содержание мышления, то есть все существующее для субъекта, всего лишь *фактично* [Хаустов, 2026, с. 77].

Для пояснения мысли Мейясу достаточно сказать следующее: вещи в мире фактичны, преходящи. Мейясу полагает, что мы должны также сказать, что наши дискурсивные представления о вещах в мире в той или иной степени висят в воздухе, потому что мы не можем (невероятно) утверждать, что наш язык и наше мышление не представляют собой факты того же рода. Мейясу формулирует эту проблему, которую, по его мнению, современная эпистемология не решает, с опорой на онтологическое прочтение идей Дэвида Юма. Другими словами, Мейясу призывает к осмыслению перспектив абсолютизации без догматизации. В наиболее доступной форме эти соображения представлены в «Метафизике и ненаучной фантастике» [Мейясу, 2020, с. 13–23]¹⁰.

⁸ Если только не воспринимать разомкнутость этой рамки за желаемый результат, в таком случае «темные теории» едва ли отстоят от «постмодерна» так уж далеко.

⁹ О спекулятивной философии и романтизме [см., напр.: Gottlieb, 2016; Washington, McCarthy, 2019].

¹⁰ Принцип фактуальности – это эпистемологический тезис, базирующийся на онтологическом тезисе о фактичности, а «контингентность» обозначает спекулятивно-метафизическое соединение первых двух тезисов, которые (гегельянским образом?) предполагают друг друга. О соотношении гегельянства и философии Мейясу [см.: Zantvoort, 2015]. Это делает постановку проблемы через формулировку корреляционизма непоследовательной и является одной из причин того, почему впоследствии Мейясу переопределил свои критические координаты через термин «субъектализм». Хаустов пишет: «Сам крут корреляции должен быть прорван буквально изнутри: *отсутствие достаточного основания и оборачивается Абсолютом – абсолютным неоснованием, абсолютной фактичностью*. Такой чисто спекулятивный вывод из принципа фактичности Мейясу называет *принципом фактуальности*» [Хаустов, 2026, с. 77]. Данная формулировка едва ли проясняет суть дела.

Другой знаменитый тезис и скрытый за ним аргумент Мейясу – тезис о «божественном несуществовании» – описан слишком кратко и с неверными акцентами. Хаустов пишет: «<...> в мире, где правит гипер-хаос и все абсолютным образом контингентно, ничто не мешает нам думать, что, может быть, Бога и нет, но, по сути, он может явиться в любую минуту» [Хаустов, 2026, с. 86]. Ниже приводится пространная цитата из «Дилеммы призрака», но она дает слабое представление о том, зачем Мейясу понадобился спекулятивный выход на тему теодицеи. За «дивинологией» стоит попытка обоснования этики «действенной скорби», о которой читатель книги не узнает¹¹. В своих экскурсах в профильную исследовательскую литературу (и это касается не только Мейясу) автор в подавляющем большинстве случаев ограничивается некоторыми статьями из «Логоса» и публикациями портала “Spectate”¹².

×

В разделе о Рэе Брассье Хаустов некритически воспроизводит риторику Хармана¹³, приписывая Брассье «презрение к художественному творчеству, искусству и литературности» [Хаустов, 2026, с. 143]. Брассье, выходец из CCRU¹⁴, писал о Джеймсе Балларде, Пьере Гийота, нойз-музыке¹⁵ [Brassier, 2007a; Brassier, 2016b]. Он не превозносит эстетику, но не игнорирует ее и точно не презирает. Без адекватной реконструкции хотя бы некоторых аргументов и дискуссий Брассье оказывается повинным в «одностороннем негативизме», «фетишизации науки без всякого реального анализа того, как она фактически функционирует, и игнорировании любых достижений социологии знания <...> и многом прочем <...>» [Хаустов, 2026, с. 151–152]¹⁶. Проект Брассье может показаться читателю книги Хаустова мертворожденным нагромождением философских недугов. Но и тогда его философия заслуживала бы добросовестной реконструкции или обзора.

¹¹ Мысль Мейясу такова: только такой Бог, который еще не явился, может быть объектом, питающим подлинную, недогматическую надежду на Его пришествие и, соответственно, на воскресение, искупление и проч. [см.: Мейясу, 2013]. Дальнейшее разъяснение потребовало бы привести также краткий очерк специфики спекуляции как черты «темных теорий», но это выходит за рамки жанра рецензии. Такое разъяснение было бы уместно в самой книге.

¹² Для более корректного погружения в проблематику можно ознакомиться, например, со статьей Фабио Джирони [Gironi, 2011], книгой Мишеля Битболя [Bitbol, 2019] или хотя бы с текстом Алексея Кардаша на сайте проекта “Insolarance”: Кардаш, А. М. (2022). Жизнь и страдания господина Мейясу в эпоху спекулятивного реализма. [Электронный ресурс]. *Insolarance*. URL: <https://insolarance.com/the-life-and-suffering-of-meillassoux/> (дата обращения: 20.05.2026).

¹³ В современной спекулятивной философии концептуальное напряжение, питающее опорные дискуссии, вырастает из разногласий между Брассье как сторонником неорационализма и Харманом как сторонником объектно-ориентированной онтологии. Соответственно, реконструкция взглядов Брассье, предложенная в книге Хармана, – это недостаточное руководство для реконструкции взглядов Брассье в том виде, в каком их предлагает сам Брассье.

¹⁴ Cybernetic Culture Research Unit – Группа Исследований Кибернетической Культуры, ГИКК [см.: CCRU, 2015; рус. пер. см.: Ланд, 2021; Ланд, 2025].

¹⁵ Brassier, R. (2013). “The Catastrophe of Time”. Presentation at Staatliche Hochschule für Bildende Künste. Frankfurt am Main. [Online]. *Städelschule*. Available at: <https://staedelschule.de/en/calendar/ray-brassier-the-catastrophe-of-time> (Accessed: 20 May 2026).

¹⁶ Брассье – приверженец натурализации методологии и соответствующей расстановки акцентов, в том числе в интерпретации Селларса. На мой взгляд, неорационалистическая концепция прометеизма имплицитно содержит «реальный анализ» науки [см.: Brassier, 2014; см. также: Brassier, 2007b, pp. 32-48; Brassier, 2016a].

Чтобы не плодить неточные оценки и заметить смещение от нигилизма к неорационализму, следует обратить внимание на статью Брассье «Понятия и объекты», знаковую для понимания последнего. Он пишет:

Важно <...> отличать натурализм как метафизическую доктрину, которая характеризуется онтологическим гипостазированием сущностей и процессов, постулируемых современной наукой, от натурализма как эпистемологического ограничения, требующего, чтобы объяснения понятия, репрезентации и смысла воздерживались от обращения к сущностям или процессам, которые в принципе не могут быть объяснены ни современной, ни будущей наукой. Нас интересует последний тип натурализма [Брассье, 2017, с. 230]¹⁷.

Проблемы, которые стремится решить Брассье, во многом наследуются им из философии Уилфрида Селларса, о котором в книге Хаустова нет ни слова. В самом общем виде “Nihil Unbound” – это квазинатуралистическая радикализация темы негативности. Нигилизм Брассье демонстрирует, что идея смысла или ценности требует обоснования, которого нет. Его проект исследует пределы познания, а не деструктивные фантазии. Платон в «Федоне» писал: «Те, кто истинно предан философии, на самом деле заняты только одним – умиранием и смертью» [Платон, 1993, с. 14]. Как Платон не проповедует нигилизм, а намечает пределы человеческого, так и Брассье, говоря о нигилизме, призывает не к уничтожению смысла, а к выявлению условий, в которых смысл вообще возможен – даже если это означает смысл нигилизма.

✱

Хаустов приписывает Бену Вударду мазохистское удовольствие от теоретизации всего «отвратительного» и «непристойного» и отказывает в содержательной проработке этой аффектированной установки [Хаустов, 2026, с. 236, 242, 245]. Автор «Темных теорий» доходит до утверждения, что «философ удостоился дурной репутации нигилиста», не приводя пояснений или ссылок [Там же, с. 248]. На мой взгляд, в заданном контексте непрофессионализм представляет собой нечто более непристойное, чем «серая слизь» мозга, которая интересует Вударда с позиций философии и биологии.

Вудард имплицитно утверждает, что жизнь «зла», «плоха» и проч. для нас, но не сама по себе. Это необходимо принять в целях нашего стремления к полной картине, не ангажированной никакими идеологиями, включая научную. Тезис о безразличии природы или реальности не подразумевает никаких аксиологических коннотаций. Жуткое – это, по преимуществу, эстетически инициируемый опыт шоковой терапии против антропоцентризма. Хаустов делает излишний акцент на «темном», тогда как требуется ввести его в круг референций. «Темный витализм» Вударда не ограничивается пессимистическим «нагнетанием», а, как в случае с Брассье и его прочтением нигилизма, восходит к ландианской «жажде аннигиляции» [см.: Land, 1992]. Это заметно по собственным

¹⁷ Читатель, знакомый с интервью Брассье “Philosophy is not science’s under-labourer” (Brassier, R. (2011). *Philosophy is not Science’s Under-Labourer*. [Online]. *Speculative Heresy* Available at: <https://speculativeheresy.wordpress.com/wp-content/uploads/2011/04/brassier-interview-2.pdf> (Accessed: 20 May 2026)), усомнится в релевантности оценок автора. Корректное понимание акцентов в его работах, таких, например, как [Brassier, 2011], – нетривиальная задача и ответственность для автора популярного изложения. На мой взгляд, важное условие для минимизации превратных артефактов при прочтении Брассье – это понимание «функционального дуализма», о котором идет речь в процитированном фрагменте статьи «Понятия и объекты».

метафизическим наброскам Вударда, например, в статье «Мышление вопреки природе» [Вудард, 2022]¹⁸. Реконструкция метафизики Вударда в сравнении со смежными концепциями – задача для отдельного исследования. Важно подчеркнуть, что материал для реконструкции имеется, особенно в свете недавней работы Вударда о философии Френсиса Герберта Брэдли [Woodard, 2025].

*

Идеи Ланда в книге представлены в таком виде, что, во-первых, создается обманчиво упрощенное о них представление, во-вторых, имплицитно транслируется читателю пренебрежительное к ним отношение под предлогом того, что большая часть философии Ланда – это все те же деструктивные фантазии. Хаустов в конце раздела о Ланде пишет: «Какое же отношение все это имеет к философии?» – почти сразу же спрашивают редакторы-составители сборника ландовских текстов, наверное не меньше читателя озадаченные их содержанием» [Хаустов, 2026, с. 318]. Прочесть данный пассаж Хаустова можно либо оптимистически, либо пессимистически.

Оптимист скажет: автор уловил и воспроизвел сложную смесь из надежды, сарказма и меланхолии, которая прочитывается в предисловии авторов-составителей, лично знакомых с Ландом. Надежды – на то, что «данный том заразит новое поколение» [Mackay, Brassier, 2012, p. 54]; сарказма – по поводу того, что Ланд с его неприязнью к академическим структурам стал их жертвой, причем к этому приложили руку близкие ему люди, которые и сами сознают едкую комичность ситуации; меланхолии – по поводу того, что Ланд времен “Fanged Noumena” остался в прошлом, а вместе с ним немалая доля философской энергии, питавшей спекулятивный поворот.

Пессимист скажет: Хаустов упростил контекст и содержание, нарисовав карикатурный триптих на Ланда. Сначала философ был внутри академии и немного сходил с ума. Потом академии надоело терпеть его выходки, и он искал себе новое пристанище, параллельно продвигая свою концепцию акселерационизма. Наконец, философ осел в Китае, начал сходить с ума заново и писать новеллы в жанре хоррор. Как и в примерах выше, для корректировки оценок и суждений можно было бы обратиться к исследовательским текстам. Однако они практически не задействованы, даже переводы работ «пионера ландоведения» Винсента Ле на русский язык, представленные на портале “Spacemorgue”¹⁹, о котором Хаустов, работающий над «вебзином о современном искусстве», не может не знать.

¹⁸ В статье Вудард, вслед за Ианом Гамильтоном Грантом, развивает шеллингианскую натурфилософскую идею самопорождающей «слепой» природы. Вудард предлагает набросок спекулятивной и одновременно натуралистической концепции реального мира, для чего обращается к творчеству Говарда Филлипса Лавкрафта. Кроме того, Вудард заимствует общие координаты метафизической схемы Франсуа Ларюэля, которую почерпнул из книги Брассье [Вудард, 2022, с. 52-54]. В статье намечены контуры реального, как всегда, подвешенного в качестве потустороннего условия всего сущего, рывки к опыту соприкосновения с которым для человека граничат с самыми острыми переживаниями, вроде возвышенного в кантовском смысле.

¹⁹ Ле, В. (2022). Темный наследник философии: абстрактный хоррор-фикшн Ника Ланда. [Электронный ресурс]. *Spacemorgue*. URL: <https://spacemorgue.com/abstract-horror/> (дата обращения: 20.05.2026); Ле, В. (2023). Один два много: о практиках счисления Ника Ланда. [Электронный ресурс]. *Spacemorgue*. URL: <https://spacemorgue.com/one-two/> (дата обращения: 20.05.2026); Ле, В. (2024). Конфигурации феминности в философии Ника Ланда. [Электронный ресурс]. *Spacemorgue*. URL: <https://spacemorgue.com/feminine-figurations/> (дата обращения: 20.05.2026); Ле, В. (2024). Крипта духа: Негарестани vs Ланд. [Электронный ресурс]. *Spacemorgue*. URL: <https://spacemorgue.com/reza-vs-nick/> (дата обращения: 20.05.2026).

*

Разумеется, не все очерки одинаково беспросветны. Удачно изложены, в целом, концепции Джейн Беннетт, Хармана или Юка Хуэя. Это наводит на мысль о предпочтениях автора к данной группе теорий²⁰. Наибольшую симпатию вызывают отнюдь не «темные» теории Брассье, Вударда или Ланда. Возникает дополнительное рассогласование в структурной целостности книги: комплиментарно высказываясь о романтическом наследии в современной спекулятивной мысли (в заключительном разделе), сам автор демонстрирует, что подразумеваемый романтизм – это не романтизм как таковой, вызревающий в «буре и натиске», а романтизм «одомашненный». Книга о философском движении, которое родилось из неприятия конвенций, требовала бы большего внимания к соответствующим аффективным пластам.

«Темные теории» – первая русскоязычная попытка систематического обзора современной спекулятивной философии, и, как таковая, она заслуживает внимания. Отсутствие библиографии, методологический дисбаланс, тенденциозность в отборе и интерпретации материалов не позволяют рекомендовать книгу как надежное введение в тему. Осведомленный читатель найдет в ней скорее раздражение; в качестве введения это более спорный источник, чем книга Хармана [Харман, 2020]. Нередко научные издания предваряются «апологией», где автор может выразить свою эмоциональную связь с проделанной работой и с теми недочетами, которые в ней неизбежно присутствуют. В некотором смысле это правило хорошего тона, которым, на свой манер, не пренебрегает даже Ланд в книге о Жорже Батае [Land, 1992, р. xi–xxii]. «Правит Хаос» Хаустова не считается ни как апология, ни как уверенная позиция. В результате хочется возразить: «Хаосу все равно».

Список литературы / References

Брассье, Р. (2017). Понятия и объекты. *Логос*. Т. 27. № 3. С. 228-260.

Brassier, R. (2017). Concepts and Objects. *Logos*. Vol. 27. No. 3. Pp. 228-260. (In Russ.)

Вудард, Б. (2022). Мышление вопреки природе: природа, идеация и реализм между Лавкрафтом и Шеллингом. *Логос*. Т. 32. № 2. С. 43-64.

Woodard, B. (2022). Thinking Against Nature. Nature, Ideation, and Realism Between Lovecraft and Schelling. *Logos*. Vol. 32. No. 2. Pp. 43-64. (In Russ.)

Кротов, А. А. (2018). *Философия истории философии во Франции (проблема закономерностей в развитии интеллектуальной культуры)*. М.: Изд-во Московского университета.

Krotov, A. A. (2018). *Philosophy of the History of Philosophy in France (The Problem of Patterns in the Development of Intellectual Culture)*. Moscow. (In Russ.)

²⁰ Для удобства я обозначу их здесь как теории, возникающие на пересечении социального конструкционизма и кросскультурных прочтений технологического и цифрового мира в оптике квазиделезианского номадизма.

Ланд, Н. (2021). *Сочинения: в 6 т. Т. 3: Нестандартные исчисления*. Пермь: Гиле Пресс.
Land, N. (2021). *Works. In 6 Vols. Vol. 3. Non-Standard Computations*. Perm. (In Russ.)

Ланд, Н. (2025). *Сочинения: в 6 т. Т. 4: Тик-Толк*. Пермь: Гиле Пресс.
Land, N. (2025). *Works. In 6 vols. Vol. 4. Tick-Talk*. Perm. (In Russ.)

Лунев-Коробский, О. А. (2025). Кант и спекулятивный поворот. От Канта к Ланду и обратно. Вольф, М. Н. (ред.). *Кант в эпоху поворотов*. Новосибирск: ИПЦ НГУ. С. 86-176.

Lunev-Korobskii, O.A. (2025). Kant and the Speculative Turn. From Kant to Land and Back. In Volf, M. N. (ed.). *Kant in the Age of Turns*. Novosibirsk. Pp. 86-176. (In Russ.)

Мейясу, К. (2013). Дилемма призрака. *Логос*. Т. 23. № 2. С. 70-80.
Meillassoux, Q. (2013). Spectral Dilemma. *Logos*. Vol. 23. No. 2. Pp. 70-80. (In Russ.)

Мейясу, К. (2015). *После конечности: Эссе о необходимости контингентности*. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый.

Meillassoux, Q. (2015). *After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency*. Yekaterinburg; Moscow. (In Russ.)

Мейясу, К. (2020). *Метафизика и вненаучная фантастика*. Пермь: Гиле Пресс.
Meillassoux, Q. (2020). *Metaphysics and Extro-Science Fiction*. Perm. (In Russ.)

Негарестани, Р. (2019). *Циклопедия: соучастие с анонимными материалами*. М.: Носорог.

Negarestani, R. (2019). *Cyclonopedia: Complicity with Anonymous Materials*. Moscow. (In Russ.)

Платон. (1993). *Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2*. М.: Мысль.
Plato. (1993). *Collected Works. In 4 vols. Vol. 2*. Moscow. (In Russ.)

Такер, Ю. (2020). *Три текста о заражении*. Пермь: Гиле Пресс.
Thacker, E. (2020). *Three Essays on Contagion*. Perm. (In Russ.)

Харман, Г. (2012). О замещающей причинности. *Новое литературное обозрение*. № 2(114). С. 75-90.

Harman, G. (2012). On Vicarious Causation. *New Literary Observer*. No. 2(114). Pp. 75-90. (In Russ.)

Харман, Г. (2020). *Спекулятивный реализм: введение*. М.: РИПОЛ классик.
Harman, G. (2020). *Speculative Realism: An Introduction*. Moscow. (In Russ.)

Хаустов, Д. С. (2026). *Темные теории: философия после постмодерна*. М.: Изд-во АСТ.
Haustov, D. S. (2026). *Dark Theories: Philosophy After Postmodern*. Moscow. (In Russ.)

Bitbol, M. (2019). *Maintenant la finitude. Peut-on penser l'absolu?*. Paris: Flammarion.

Brassier, R. (2007a). Le genre est obsolète. *Multitudes*. Vol. 1. No. 28. Pp. 167-173.

Brassier, R. (2007b). *Nihil Unbound. Enlightenment and Extinction*. New York: Palgrave Macmillan.

Brassier, R. (2011). The View from Nowhere. *Identities. Journal for Politics, Gender and Culture*. Vol. 8. No. 2. Pp. 7-23.

Brassier, R. (2014). Prometheanism and its Critics. In Avanesian, A., Mackay, R. (eds.). *Accelerate: The Accelerationist Reader*. Falmouth/Berlin: Urbanomic/Verlag. Pp. 467-487.

Brassier, R. (2016a). Dialectics Between Suspicion and Trust. *Stasis*. Vol. 4. No. 2. Pp. 98-113.

Brassier, R. (2016b). Le plus de noirceur, le plus d'éclat: l'inhumanité de Guyotat. *Critique*. No. 824-825. Pp. 26-34.

Ccru. (2015). *Writings 1997–2003*. Time Spiral Press.

Gironi, F. (2011). Meillassoux's Speculative Philosophy of Science: Contingency and Mathematics. *Pli*. Vol. 22. Pp. 26-61.

Gottlieb, E. (2016). *Romantic Realities. Speculative Realism and British Romanticism*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Keller, E., Masciandaro, N., Thacker, E. (eds). (2012). *Leper Creativity. Cyclonopedia Symposium*. New York: Punctum books.

Land, N. (1992). *Georges Bataille and Virulent Nihilism (An Essay in Atheistic Religion)*. London: Routledge.

Mackay, R., Brassier, R. (eds.) (2012). *Nick Land. Fanged Noumena. Collected Writings 1987-2007*. Falmouth/New York: Urbanomic/Sequence Press.

Thacker, E. (2004). *Biomedica*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Woodard, B. (2025). *F. H. Bradley and the History of Philosophy*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Washington, C., McCarthy, A. (eds.). (2019). *Romanticism and Speculative Realism*. London/New York: Bloomsbury Academic.

Zantvoort, B. (2015). Speculating on the Absolute: On Hegel and Meillassoux. *Speculations*. Vol. 6. Pp. 79-120.

Сведения об авторе / Information about the author

Лунев-Коробский Олег Александрович – младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: sickrrett@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2026

После доработки: 23.08.2026

Принята к публикации: 27.08.2026

Lunev-Korobskii Oleg – Junior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: sickrrett@gmail.com.

The paper was submitted: 26.05.2026

Received after reworking: 23.08.2026

Accepted for publication: 27.08.2026